

Когда Ли Меиронг отсоединил ворота и прошел через них, образ, приветствующий глаза лисицы лорда, заставил его всасывать острый вздох через зубы.

Жена Бай Цинъюэ с вороньими волосами была не из тех девушек, которые вкладывают много усилий в ее внешний вид, он знал это, и это, конечно, не имеет значения для него, так как она была природной красавицей, которая вряд ли нуждается в каких-либо украшениях. Однако сегодня вечером она решила украсить себя драгоценностями, подчеркивая свою привлекательность, и румяна, которые сделали ее сочные губы выглядят так, как будто они были сделаны, чтобы быть поцелованной. Маленькое овальное лицо Ли Меиронг и стройная талия сделали ее еще более молодой и нежной. Она была одета в бледный свободный халат, который не был украшен, но его простота только дополняла ее нежную красоту и яркие ограниченные глаза. В целом она напоминала белый цветок лотоса, нежно свежий и чистый.

Стоя на месте, как статуя, Бай Цинъюэ был заморожен.

Только когда девушка бросилась на его сторону, слегка задыхаясь от дыхания, он выскочил из своей мечты. Ее бледные щеки мгновенно стали розовыми, когда она мгновенно потянула за рукав.

"Простите за опоздание..." Мягкий голос Ли Меирона звучал дрожащим.

Бай Цинъюэ слышал, как ускорялось ее сердцебиение, а ударный пульс был самой красивой мелодией, которую он когда-либо слушал. Видение ее маленькие, заманчивые формы вывели на поверхность звериной, примитивной стороны его, призывая свергнуть эту девушку на землю и пусть она копать эти маленькие ногти в его плоть, задыхаясь его имя, в то время как он вел себя внутри ее приглашающей сырости.

Образы, затопившие его разум, заставили его пересохнуть горло.

"Вы пришли в нужное время". Не сумев удержать взгляд, Бай Цинъюэ прочищал горло, пытаясь выглядеть расслабленным. Он повернулся и подал ей знак, чтобы она сопровождала его на свое заранее подготовленное место, остро избегая ее гипнотически звездных глаз.

Ли Меиронг робко раскачался в нескольких шагах позади Клэри.

Убедившись, что она сидит удобно, он пошел, чтобы сидеть напротив нее, его выражение не дает никакой внутренней суматохи прочь, как он наблюдал за ней в течение короткого момента.

Казалось, что она так же нервничала, как и он, ее лицо, брошенное вниз, и она устала на свои собственные колени, кусая нижнюю губу.

Зрачки Бай Цинъюэ расширились, когда он увидел слегка опухшую губу. Это простое нервное

действие, отметил он, подвело его на шаг ближе к краю безумия.

Она пыталась соблазнить его? Потому что ей, конечно, не пришлось так усердно работать!

Он взял свои палочки для еды, притворяясь, что ему очень интересно есть. Затем он выбрал несколько гарниров и поместил их в чашу для риса Ли Меирона, а затем добавил их в свою собственную чашу.

"Попробуй это".

Ли Меиронг застенчиво улыбнулась и кивнула головой, когда подбирала маринованный ломтик вегетарианского овоща с собственными палочками для еды, обгрызала его и напевала в знак признательности.

"Спасибо". Клэри промямлила после еще нескольких укусов: "Мне нравится, как ты их готовишь, немного сладковато и кисловато одновременно".

"Мне приятно слышать..." Бай Цинъюэ долго говорил, легко взяв на себя ответственность за усердный труд своих слуг, не бдя глаз, он пошел вперед и попробовал закуски из своей собственной миски.

Продегустировав маринованные овощи и сочтя вкус достаточно приятным, он собрал несколько мясных пельменей из фарфоровых тарелок и положил их на вершину чаши для риса Ли Мэйрона.

Вскоре чаша Ли Мэйрона превратилась в миниатюрную пирамиду из различных блюд, сваленных друг на друга.

"..." Чувствуя слегка пораженную душой любви своего учителя, она медленно подняла свои расширенные глаза, чтобы встретиться с ним.

Рука Лиса Лорда была занята тем, что держала его палочки для еды, неся подачу с мясными пельменями к его частично открытому рту.

Затем, в момент редкой уверенности в себе, губы Ли Меирона так медленно расстались, что она довольно кротко сказала: "Ты сегодня очень красиво выглядишь". Хм, - укусила она еще раз нижнюю губу, прежде чем добавить: - Хотя, наверное, тебе не нужно, чтобы я тебе это говорила, - Клэри закончила комплимент нервным хихиканьем.

Щелкни.

Клёцка Бай Цинъюэ так и не дотянулась до его рта. Пареная булочка катилась по столу до тех пор, пока не упала с боку вместе с его грохочущими палочками для еды, которые падали с его длинных трясущихся пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/923129>